

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В 20-Е – НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА**
// Юридическое образование и наука. 2012. - № 3. – С.22-26.

*Берлявский Леонид Гарриевич,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук*
berlg@yandex.ru

В статье рассмотрены основные направления возрождения юридического образования в Советском государстве в 20-е – начале 30-х годов XX века. Переход к нэпу после Гражданской войны и политики «военного коммунизма» показал всю неэффективность революционного правосознания при решении правовых вопросов мирной жизни. В 1921 г. политико-юридические отделения факультетов общественных наук были преобразованы в правовые отделения. В период нэпа правоведение и юридическое образование носило переходный и противоречивый характер.

Ключевые слова: юридическое образование, правоведение, нэп, революционное правосознание, факультет общественных наук.

In the article the basic directions of revival of juridical education in the Soviet State in 20 - the beginning of 30th years of the XX-th century are considered. Transition to the New Economic Policy after Civil war and policy of “military communism” has shown all inefficiency of revolutionary sense of justice at the decision of legal questions of peace life. In 1921 political-legal departments of faculties of social studies have been transformed to legal departments. In the New Economic Policy the jurisprudence and juridical education had transitive and inconsistent character.

Keywords: juridical education, jurisprudence, New Economic Policy, revolutionary sense of justice, faculty of social studies.

Активный и достаточно проблемный процесс развития современного отечественного юридического образования заставляет нас внимательно всмотреться в истоки, эволюцию и традиции российской и советской высшей правовой школы. До настоящего времени остается актуальной поставленная Е.А. Скрипилевым задача – создать капитальный труд по

истории советской юридической мысли. «Без правдивого, объективного освещения этой истории, чему должна предшествовать «инвентаризация» всего созданного в области юриспруденции, трудно понять, как мы оказались там, где мы находимся. А без этого немислимо определить и перспективы развития»¹.

Несмотря на наличие ряда работ, в которых отражены отдельные стороны развития юридического образования в Советском государстве², представляется справедливым вывод о том, что отсутствуют исследования, в которых бы комплексно раскрывались организация и результаты правовой подготовки судей, прокуроров, следователей в 1920–1930-е гг. XX века³.

В 1917-1920 гг. отечественное юридическое образование переживало кризисный период своего развития⁴. Переход к нэпу после Гражданской войны и политики «военного коммунизма» показал всю неэффективность революционного правосознания при решении правовых вопросов мирной жизни⁵. По мнению И.А.Шаповалова, принцип целесообразности позволял государственным органам осуществлять любые, в том числе несправедливые действия, оправдывая их справедливостью цели⁶. А.П.Угроватов и А.Б.Таранин уверены в том, что с окончанием Гражданской войны была предпринята попытка придать закону адекватное значение, что сопровождалось принятием Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г.⁷ Несмотря на то, что новые отношения вводились «всерьез и надолго»⁸, нэповские тенденции нашли отражение исключительно в подконституционных актах. В результате принятых ограничений режим диктатуры большевиков не имел завершенного авторитарного характера.

Высказана также точка зрения о том, что нэп был движением страны по социал-демократическим ориентирам⁹. В эти годы начинают утверждаться правовые начала, законность и демократия¹⁰. Думается, что данные выводы нуждаются в корректировке.

Прежде всего, нэп как правовая политика был вынужденной реакцией советского государства на колоссальное недовольство крестьянства военно-

коммунистической политикой, которое выливалось в многочисленные крестьянские восстания. Указом Президента РФ «О крестьянских восстаниях 1918-1922 годов» от 18 июня 1996 г. (п.1-3) осуждены политические репрессии в отношении крестьян – участников восстаний 1918-1922 гг. Подобные репрессии признаны нарушением основных прав человека и гражданина¹¹.

Последовательная реализация правовой политики нэпа требовала введения многопартийности и в дальнейшей перспективе - отказа большевиков от диктатуры. В начальный период нэпа, в декабре 1921 г. видный советский деятель Т.В.Сапронов обратился к В.И. Ленину, указав на то, что в случае двух-трех лет хорошего урожая мужик встанет на ноги, и «неизбежно будет требовать свои права в вопросах государственного строительства». По сути, им были предложены конституционные изменения: «десяток другой (до 20), а может быть и три десятка (из трехсот) бородатых мужиков мы бы могли посадить во ВЦИК. Это и было бы представительство мелкой буржуазии деревни». После слов Сапронова об игре, если хотите, в парламентаризм, В.И. Лениным четко записано: «не хочу»¹².

Даже после окончания Гражданской войны, с провозглашением нэпа лидеры советского однопартийного режима не желали даже обсуждать возможность каких-либо политических уступок и компромиссов основной массе населения страны – крестьянам, не говоря уже об интеллигенции. Монополия на истину и власть станут впоследствии самыми характерными чертами советской государственно-правовой системы¹³. В письме Д.И.Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» от 20 февраля 1922 г. В.И. Ленин поставил задачу «усиления репрессии против политических врагов Соввласти и агентов буржуазии» в «революционно-целесообразном порядке». По мнению председателя Совета Народных Комиссаров, «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»¹⁴.

В сфере подготовки юридических кадров особую значимость имело Постановление СНК от 4 марта 1921 г. «О порядке организации факультетов общественных наук Российских университетов»¹⁵, в соответствии с которым политико-юридические отделения факультетов общественных наук были преобразованы в правовые отделения с двумя циклами: судебным и административным. Положение об управлении Факультетом общественных наук (ФОН) было принято 17 августа 1922 г. и подписано заместителем председателя Совнаркома А.И. Рыковым. Согласно данному акту, декан ФОНа назначался исключительно Главпрофобром и имел право решающего голоса в правлении вуза по вопросам ФОНа¹⁶. Процесс взаимодействия преподавателей вузов с дореволюционной подготовкой со студенчеством советского типа был невероятно сложным¹⁷.

Декретом СНК РСФСР от 8 августа 1924 г. «Об изменении сети высших учебных заведений»¹⁸ были ликвидированы факультеты общественных наук в Саратовском и Ростовском университетах. Подобные факультеты Иркутского и Среднеазиатского университетов были реорганизованы в факультеты права и хозяйства.

Постановлением СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. факультет общественных наук Московского университета был преобразован в два факультета: советского права и этнологический¹⁹. В его составе было учреждено четыре отделения: судебное, хозяйственно-правовое, государственно-административное, международное.

Ситуация с преподаванием правовых дисциплин в 20-е годы XX века отличалась особой сложностью и противоречивостью. И.А. Исаевым описана установка советских правоведов 1920-х годов на ожидание скорого «выветривания» правовой формы как пережитка старых времен, замены частнохозяйственного интереса - публичным, индивидуального субъекта права - коллективным, в конечном итоге, замены правовой формы техническими нормами регулирования²⁰.

В соответствии с этой установкой, развивались концепции «отмирания права», отрицавшие правовую защиту свободы научного творчества. В 20-е годы XX века один из видных теоретиков советского права П.И. Стучка утверждал, что большинство коммунистов к законам советской власти относилось скептически, чтобы не сказать больше, закон и право - это, мол, штучки буржуазные, нам ненужные²¹. Иными словами, он осуждал такой подход далеко не интеллектуалов от коммунизма. Однако на позициях отрицания права и борьбы с ним стояли советские теоретики и практики права А.Г.Гойхбарг, М.А. Рейснер, Н.М. Янсон, А.А. Сольц и другие²². По мнению М.А.Рейснера, «если право не «опиум для народа», то, во всяком случае, довольно опасное снадобье, обладающее в горячем состоянии свойствами взрывчатого вещества, а в холодном - всеми признаками крепкого, иногда слишком крепкого клея или замазки»²³.

Кроме того, политика нэпа не исключала репрессивного элемента в отношении ученых-юристов с дореволюционным прошлым. Как указывал В.И. Ленин, «величайшая ошибка думать, что нэп положит конец террору»²⁴. В качестве примера можно привести декрет ВЦИК «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г²⁵. В данном случае репрессивная тенденция заключалась в депортации, которая в значительной мере затронула деятелей науки и культуры, специалистов высшей квалификации, занятых в научных организациях, высших учебных заведениях, на предприятиях и в кооперативах, возродившихся в условиях нэпа²⁶.

В то же время позитивные направления в правовой политике в сфере регулирования научной деятельности и высшей школы были определены Декретом СНК «Об улучшении быта ученых» от 6 декабря 1921 г., который начинался декларативной нормой о том, что его целью является наилучшее использование «научных сил страны для восстановления народного хозяйства, а также обеспечения научным работникам возможности спокойной и планомерной работы»²⁷.

Политика нэпа предоставила реальные возможности правоведам для публикации научных трудов, научно-популярной литературы, выражения своего мнения по актуальным проблемам. В ноябре 1921 г. была разрешена деятельность частных издательств. Данные издательства должны были представлять рукописи в политический отдел Госиздата, который до создания в 1922 г. Главлита играл роль цензуры и запрещал весьма незначительную часть (3,8%) рукописей²⁸.

В условиях относительной идеологической свободы начался выпуск частного журнала «Право и жизнь», редколлегию которого составили три известных профессора: А.М. Винавер, М.Н. Гернет и А. Н. Трайнин. Журнал был заявлен как издание, посвященное вопросам права и экономического строительства, и на протяжении всей своей истории с 1922 г. до закрытия в 1927 г. придерживался намеченной проблематики. Также с 1922 г. стал издаваться журнал «Советское право», учрежденный Институтом советского права, структурным подразделением Социалистической (Коммунистической) академии. Институт советского права был первым советским научным учреждением, созданным для объединения и подготовки марксистских кадров в области юриспруденции. Журнал не имел редколлегии и постоянных авторов, в числе наиболее активных публицистов в 1922-1925 гг. выступали Д.И. Курский, П.И. Стучка, Д.А. Магеровский, А.И. Елистратов, М.М. Исаев, П.И. Люблинский. Как и все труды института, он выходил под общей редакцией его директора профессора А.Г. Гойхбарга. К 1928 г. состав сотрудников изменился, в него входили И.С. Войтинский, Д.А. Магеровский, Н.Н. Овсянников, С.И. Раевич, Е.Г. Ширвинд. Последние номера вышли без указания фамилий, под редакцией коллегии института. «Советское право» сохранялось до 1929 г., а затем было преобразовано в «Записки института советского права»²⁹.

В первой половине 20-х годов в советской правовой литературе велась речь о нормах «партийного законодательства РКП» и даже обсуждался вопрос о создании общепартийного кодекса. С.И. Раевич на страницах

журнала «Советское право» доказывал, что нормы, создаваемые правящей коммунистической партией, «имеют в известном смысле юридический характер». Совокупность этих норм он называл «особого рода правом – партийным правом, самостоятельной и соподчиненной с советской отраслью права»³⁰.

В 1927 г. секция общей теории права и государства Коммунистической академии начала выпуск журнала «Революция права». Издание «Советского права» и «Революции права» стало важным этапом в консолидации юристов, избравших марксистскую позицию, а также показателем существенного сдвига, произошедшего в юридической науке. К 1925 г. под эгидой Коммунистической академии была завершена колоссальная работа по выпуску многотомной «Энциклопедии государства и права», которая рассматривалась как основа для дальнейшей разработки вопросов государства и права с марксистских позиций³¹.

Редактор «Энциклопедии государства и права» П.И. Стучка во введении к ней констатировал чрезвычайно ограниченное количество сотрудников, «стоящих на революционно-марксистской точке зрения по вопросам права»³².

Переходное состояние правоведения и юридического образования периода нэпа П.И. Стучка охарактеризовал так: мы в теории еще не сумели освободиться из оков ни права, ни правоведения буржуазии. «Наши попытки создать коммунистические юридические университеты или свои советские факультеты в государственных университетах зависят от лекторов и преподавателей, в большинстве некоммунистов или лиц, по крайней мере, не освободившихся от буржуазно-правового мировоззрения». Когда будет достигнута увязка всех коммунистических сил «с новым правоведением как действительной наукой права, но советского, классового права, «тогда образуется сила, которая смело сможет пойти в бой со старым, буржуазным, то есть, юридическим, мировоззрением и в области права»³³.

В статье энциклопедии, посвященной высшей школе, юридические учебные заведения как отдельный вид вузов не выделялись, а правоведа не указывались среди тех специалистов, которые получали квалификацию с указанием специальности³⁴.

Крайне неопределенная ситуация с высшим юридическим образованием требовала своего разрешения. С конца 20-х гг. XX в. среди руководителей Советского государства все более укреплялось мнение о необходимости получения правовой подготовки работниками суда, прокуратуры, следствия. И.И.Олейник и О.Ю. Олейник считают, что изменения, которые начали осуществляться в указанной сфере, были обусловлены рядом причин: потребностью в кадрах, которые по своему образовательному уровню соответствовали бы задачам развернувшегося в ходе первых пятилеток социалистического строительства, а также могли более квалифицированно реализовывать директивы руководства страны в сфере юстиции; централизацией самих органов юстиции и усложнявшимися требованиями к делопроизводству; возрастанием роли позитивного права и связанной с этим необходимостью для работников юстиции профессионально разбираться в его нормах.

Стоит заметить, что все эти причины проистекали из проявившейся в конце 20-х тенденции к этатизации в правовой политике в сфере регулирования научной деятельности и высшего образования. В частности, в выступлении заместителя наркома просвещения М.Н. Покровского на V съезде Советов СССР 24 мая 1929 г. утверждалось, «наука должна быть в руках у пролетариата, для этого у пролетариата есть все данные, есть даже свой молодняк, из которого можно подготовить ученых»³⁵.

При этом с относительным плюрализмом и переходным состоянием правоведения периода нэпы было покончено после того, как в марте 1928 г. органами ОГПУ было инспирировано «Шахтинское дело» по обвинению во вредительстве представителей инженерно-технической интеллигенции³⁶.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 20 апреля 1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» первоначально были образованы специализированные вузы; Московский институт советского права и Центральные заочные курсы советского права (заочный институт советского права), факультет советского строительства и права Саратовского государственного университета был реорганизован в Саратовский институт советского права, на базе факультета советского строительства и права Иркутского государственного университета образован Сибирский институт советского права.

При этом юридические факультеты университетов были воссозданы только более чем десятилетие спустя. Юридический факультет в составе Московского государственного университета вновь появился в марте 1942 г., в составе Ленинградского университета – в 1944 г., в составе Ростовского университета – в 1947 г.

¹ Скрипилев Е.А. К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12.С.30.

² См.: Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. М.,1963; Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. М., 1976; Буков В.А. Становление и развитие подготовки юридических кадров для судебных и прокурорско-следственных органов // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1982; Исаев И.А. Проблема правовой формы в советской юридической науке 20-х годов // Правоведение.1983.№2.С.18-26; Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998; Холмс Л. Социальная история России. 1917-1941. Ростов н/Д., 1994.С.103-106; Смыкалин А.С. Юридическое образование в СССР и Российской Федерации: исторический аспект // Юридическое образование и наука. 2000. № 2; Ганин В.В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX-XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003; Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник ИГЭУ. 2005 г. Вып. 2.С.1-12; Хочоян, А. Г. Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-х - 30-х гг. 20 в.: автореф. дисс. ... канд. юридич. наук. Саратов,2009; Берлявский Л.Г. 1) Государственно-правовое регулирование отечественной науки. Ростов-на-Дону, 2007; 2) Правовая политика советского государства в сфере регулирования научной деятельности: этапы и особенности (1917-1929 гг.) // История государства и права. 2011.№ 6.С.7-10; 3) Эволюция правового статуса научных работников и преподавателей высших учебных заведений в 20-е годы XX века // Право и образование.2011. № 1.С.113-130; и др.

³ Олейник И.И., Олейник О.Ю. Указ. соч.С.1.

⁴ Подробнее см.: Берлявский Л.Г. Кризисный период развития отечественного юридического образования // Юридическое образование и наука. 2010. № 4.С.17-19.

⁵ Захарцев С.Н. Советское право в годы нэпа (1921-1929 гг.). Тамбов, 2004.С.76.

⁶ Шаповалов И.А. Формирование правосознания в Советской России в 1917-1920-х гг.: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс... кандидата юридических наук. М., 2005.

⁷ Угроватов А.П., Таранин А.Б. Введение // Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVIII-XX веков /сост. А.П. Угроватов. Новосибирск, 2000. С.19.

-
- ⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.409.
- ⁹ См.: Краснов Ю.К. Государственное право России. История и современность. М., 2002. С.145.
- ¹⁰ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2002. С.194.
- ¹¹ СЗ РФ. 1996 . № 26. Ст. 3059.
- ¹² Сапронов Т.В. – Ленину В.И. 2 декабря 1921 г. // Правда. 1991. 22 апреля.
- ¹³ Подробнее см.: Берлявский Л.Г. Конституция РСФСР 1918 года: проблемы изучения // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2008. №3. С.23-24.
- ¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.396, 398.
- ¹⁵ СУ РСФСР. 1921. № 18. Ст.117.
- ¹⁶ Положение об управлении Факультетом общественных наук 17 августа 1922 г. // Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф.Р-64. Оп.1. Д.1. Л.45.
- ¹⁷ В сентябре 1923 г. было принято заявление студентов ФОНа Донского университета, в котором утверждалось, что чтение «курса психофизиологии проф. Ягодинским не может быть приемлемо, так как студенчество... считает его недостаточно знакомым с основами материалистического мировоззрения». В этом заявлении, изобилующем грамматическими ошибками, студенты настаивали на прекращении командирования преподавателей ФОНа за границу, так как, с их точки зрения, «развитие общественных наук далеко ушло от Запада». – См.: Протокол заседания Совета факультета общественных наук Донского университета 4 сентября 1923 г. // ГАРО. Ф.Р-46. Оп.4. Д.121. Л.5 об.
- ¹⁸ СУ РСФСР. 1924. № 68.
- ¹⁹ СУ РСФСР. 1925. № 28. Ст. 199.
- ²⁰ Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М., 1986. С.58.
- ²¹ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С.433, 461.
- ²² Туманов В.А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ: Юристы и политологи размышляют. М., 1989. С. 138-140.
- ²³ Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М.; Л., 1925. С.35.
- ²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.428.
- ²⁵ СУ РСФСР. 1922. № 51. Ст. 646.
- ²⁶ См.: Берлявский Л.Г. Административная высылка представителей российской интеллигенции 1922 г.: дискуссионные проблемы // Правоведение. 2009. № 2. С.236-243.
- ²⁷ СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст.5. До 1929 г. вмешательство партийных и советских органов во внутреннюю деятельность ЦЕКУБУ было минимальным. Наряду с этим, происходил рост денежных окладов профессоров: если в 1924 г. они в среднем равнялись 28-33 рублям в месяц и не превышали учительской зарплаты, то в январе 1925 г. выросли до 80 рублей, а к концу года – в среднем до 120-150 рублей в месяц. – See: Fitzpatrick S. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, London, 1992. P.54, 55.
- ²⁸ Голанд Ю. Политика и экономика: очерки общественной борьбы 20-х годов // Знамя. 1990. №3. С.124-125.
- ²⁹ Ящук Т.Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 1. С.111-112.
- ³⁰ Раевич С.И. О характеристике норм партийного законодательства РКП (К вопросу о создании общепартийного кодекса) // Советское право. 1923. № 3. С.100.
- ³¹ Ящук Т.Ф. Указ. соч. С.112-113.
- ³² От редакции // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. М., 1925-26. Т.1. С.III.
- ³³ Правоведение (юриспруденция) // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. Т.3. С. 439-440 (автор статьи – П.И. Стучка).
- ³⁴ Школа высшая // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. Т.3. С.1548.
- ³⁵ Из выступления на V съезде Советов СССР М. Н. Покровского 24 мая 1929 г. // Организация советской науки в 1926-1932 гг.: Сб. док-тов. М., 1974. С.43-44.

³⁶ Сообщение прокурора Верховного Суда СССР. 9 марта 1928 г. // Правда. 1928. 10 марта. По итогам Шахтинского судебного процесса (15 мая - 5 июня 1928 г.) 49 из 53 обвинявшихся по делу «об экономической контрреволюции в Донбассе» признаны были судом виновными в тяжчайших против пролетарского государства преступлениях и присуждены к различным мерам социальной защиты: от лишения свободы до расстрела. – См.: Кожевников М.В. История Советского суда. М., 1948. С.228-229.